

Всё крестьянство мыслит так

Далеко от города, среди лесов, растущих кругом на многие десятки километров, расположены дома колхозников артели имени Крыленко. Раньше эта деревня называлась Скоморохово. В прошлом население этой деревни, теснимое беспросветной, тяжёлой нуждой, было тёмным, забитым, некультурным. Суеверия, легенды и сказания, над которыми теперь смеётся молодёжь и которые воспринимаются как сказки, жили с людьми и люди им верили. Верили в то, что на Быковой горе проживает нечистая сила и что по ночам она выходит из-под земли в виде огненных шаров. Верили в то, что ночью летают огненные змеи. Старушки, увидев ворона, испуганно крестились: «Быть покойнику».

Только после великой Октябрьской социалистической революции крестьяне деревни Скоморохово зажили по-другому, по-новому. Многие парни и девушки из этого колхоза учатся в техникумах, дети — в школах. Всякие верования и суеверия ушли в далёкое, невозвратное прошлое. А самое главное, не стало горькой нужды, которая была неременной спутницей русского крестьянства царской Россия. Вместо неё теперь пришла зажиточность и культурность.

Зайдём в дом любого колхозника и мы увидим это. Вот дом Милорадова Григория Фёдоровича, ему 68 лет. В колхоз он вошёл в 1933 году, с первых дней его организации. В 1936 году он заработал 380 трудодней, в 1937 году — не меньше.

Зайдём к нему, и он с удовольствием расскажет о работе за прошлый год, о своих успехах и неполадках.

Он рассказывает:

— В прошлом году работали дружно. Мы, старики, в работе от других не отставали. Я лично заработал 10 центнеров хлеба, картофеля 52,5 центнера, сена 10 центнеров, одним словом, этих запасов мне с женой хватит с избытком.

Разговаривая с Григорием Фёдоровичем, отмечаешь, как коллективный труд перерождает людей, как приучает беречь колхозное добро, жить общими интересами. Григорий Фёдорович серьёзно недоволен тем, что некоторые колхозники подчас не придают должного внимания так называемым «мелочам».

— Смотришь иногда, — говорит он, — лошадь на пахоте и работала недолго, а уже плечи сбиты. Кто виноват в этом? Тот, кто работал. Надо бы поговорить на этот счёт с ним, а мы забываем, ладно, мол, не такое важное тут дело. Или заторопится кузнец, неправильно отточит лезвие ножа у плуга: получают огрехи, лошадь устаёт, самому трудно и пахота не та. На «мелочи» надо обращать больше внимания.

Я колхозной жизнью очень доволен. Чувствую себя всегда жизнерадостным и уверенным, — говорит в заключение тов. Милорадов. — Советская власть дала нам возможность жить хорошо и зажиточно. Спасибо ей за это.

Такого же мнения и все другие колхозники колхоза имени Крыленко. Да и не только этого колхоза, всё многомиллионное колхозное крестьянство мыслит так.